

Геополитический анализ от Stratfor на 2013

Опубликовано сб, 26/01/2013 - 22:32 пользователем [Editor](#)

[Share on linkedin](#)[Share on facebook](#)[Share on twitter](#)[Share on email](#)[More Sharing Services](#)
[Stratfor](#)

Пролог

В начале 2012 года мы утверждали, что мир в наши дни переживает очередную циклическую трансформацию, которая происходит с ним раз в примерно каждые 20 лет. Нынешний цикл начался в 2008-2009 году, когда глобальный финансовый кризис стал разъедать Европейский Союз и подтачивать экспортно-ориентированную экономику Китая.

Ближний Восток в свою очередь начал отходить от модели развития, которая установилась там после конца Второй мировой войны: мы наблюдаем попытки возрождения Ирана, рост влияния радикальных исламистов в регионе и снижение могущества давних авторитарных арабских режимов.

Смене поколений требуется некоторое количество времени, чтобы полностью закрепить новый порядок вещей. А пока мы наблюдаем период отрицания, в котором все силы старого мирового порядка брошены на то, чтобы сохранить status quo. В 2013 году состояние отрицания будет продолжаться во многих сферах. Но на сегодняшний день мы вот уже как примерно четыре года живем в период циклической ломки старых структур и изменения становятся все более ощутимыми, с каждым месяцем их все более трудно отрицать.

Европе, благодаря принятым на скорую руку мерам, все еще удастся сохранять единство, также этими мерами прикрывают глубокие структурные трещины, которые пошли по некогда нерушимому Союзу. Рост безработицы и социального недовольства, снижение конкурентоспособности и фундаментальные противоречия между интеграционными процессами и национальными суверенитетами стран-участниц после принятия мер экономии станут еще более резкими, даже если Евроне и Евросоюзу удастся пережить этот год.

Китай сегодня не столько слепо отрицает то затруднительное положение, в котором он оказался, сколько пытается справиться с драматическими последствиями падения своего экспорта и перейти к устойчивому развитию в своих внутренних делах. Время не ждет, и Пекину стоит побеспокоиться по поводу своих экономических проблем и растущей социальной напряженности, которые угрожают позициям правящей Коммунистической партии Китая. У Поднебесной все еще имеются рычаги влияния на ситуацию и в 2013 году, но растущая озабоченность США проблемами региона, внутренняя неустойчивость и проблемы с ближайшими соседями требуют к себе более пристального внимания.

Отток инвестиций из Китая создает невиданные перспективы для ряда стран Юго-Восточной Азии, Восточной Африки и Латинской Америки, независимо от того, осознают ли сами эти страны открывающиеся перед ними возможности. Развивающиеся экономики «посткитайского мира» требуют времени для реализации своего потенциала, но 2013 год будет годом определения того, какие страны заполнят собой пустоту, возникшую после сворачивания китайской экономики.

Изменения, которые нас ожидают в этом году, по природе своей будут насильственными в первую очередь на Ближнем Востоке. Исламисты принесут новый импульс в регион, но им придется немало повоевать против местных правительств, пытающихся сохранить старые порядки. Беспорядки в Сирии и Ливане позволят на короткий срок замедлить региональный

рост Ирана, но в то же время Тегеран станет главным игроком в Леванте, поскольку главным для него станет защита своих интересов в Ираке.

Соединенные Штаты также не застрахованы от перемен. В смутный период смены эпох Вашингтону предстоит переосмыслить свою роль в глобальной политике равновесия и США будут вынуждены все более полагаться на своих союзников по всему миру и поощрять стратегическую конкуренцию в мировых макрорегионах, пытаясь сохранить этим своё влияние.

Европа

Правила игры в мире меняются. В 2013 году мы увидим, что никакое отрицание не способно отменить становящихся все более реальными перемен. В 2012 году Европейский Союз предпринял множество мер для смягчения финансовых последствий набирающего обороты кризиса. Одной из них было создание Европейского стабилизационного механизма — постоянно действующего фонда финансовой помощи нуждающимся странам ЕС. Еще одной, не менее важной, мерой было наделение Европейского центрального банка большими полномочиями, позволяющими ему вмешиваться на рынках облигаций для помощи проблемным странам. Эти меры, которые помогли Еврозоне остаться на плаву в 2012 году, будут действовать и в 2013 году, поэтому, скорее всего, Еврозона переживет и этот год. Но они не решают трех фундаментальных проблем европейского кризиса (Более подробно о том, почему этот год будет особенно важным для Евросоюза рассказал основатель и главный эксперт Stratfor **Джордж Фридман** в своей статье «Почему 2013 год станет для Европы решающим»).

Во-первых, европейский кризис – это прежде всего кризис конкурентоспособности. Экономика южных стран Еврозоны, которые перед кризисом имели высокие кредитные рейтинги, сегодня не являются ни конкурентоспособными, ни развивающимися. То ли дело экономики Северной Европы и производственные кластеры, возникшие за последнее десятилетие в Азии. Если раньше периферийные европейские экономики для восполнения лагун в своей конкурентоспособности могли воспользоваться кредитно-денежными механизмами, то с введением единой валюты такая опция стала невозможной. Более того, в результате этого единственно возможным выходом для этих экономик является бюджетно-налоговые механизмы экономии, принявшие за последние несколько лет характер болезненных сокращений зарплат и социальных выплат.

Во-вторых, кризис имеет ярко выраженную политическую природу. Европейский Союз является не федерацией, а «сборной» национальных государств, объединенных международными договорами. А это означает, что принятие решений в ЕС – это всегда процесс балансирования между европейской интеграцией и национальным суверенитетом. Все политические решения, которые принимаются в Брюсселе для борьбы с кризисом, опираются на передачу суверенитета наднациональным институтам, как в случае оказания финансовой помощи странам, находящимся в бедственном положении, так и при установлении контроля за национальными бюджетами со стороны общеевропейских структур. Через свой наднациональный характер эти решения ведут к возникновению трений между странами, стремящимися прежде всего защитить свои национальные интересы и к внутренним конфликтам в самих странах (в правительственных верхах или среди населения). В-третьих, европейский кризис угрожает общественной стабильности в некоторых странах, особенно на периферии Еврозоны. Предпринимаемые по требованию Брюсселя меры экономии способствуют нарастанию общественного недовольства, угрожающего власти традиционных политических партий и способствующего укреплению позиций радикальных левых и правых партий.

Все три вышеперечисленные проблемы европейского кризиса, так усилившиеся в 2012 году, будут влиять на обстановку и в этом году.

Кризис достигает ядра Еврозоны

В 2012 году экономики Севера Еврозоны (Германия, Франция, Голландия, Австрия и Финляндия) страдали от кризиса меньше, чем их южные соседи. У них был относительно

низкий уровень безработицы, а некоторые даже показывали хоть и скромный, но все же рост. В связи с этим главные события кризиса разворачивались на периферии Еврозоны. В 2013 году две крупнейшие экономики Еврозоны (Германия и Франция) покажут минимальный рост или даже стагнацию. Это очень негативным образом скажется на всей Европе.

Париж будет попытаться бороться с кризисом путем запуска структурных реформ, чтобы повысить конкурентоспособность французской экономики и стимулировать экономическую активность. Этим мерам, к которым относится и реформирование рынка труда, не обрадуют французские профсоюзы. Недовольство профсоюзов и общее замедление экономики приведут в 2013 году к крупнейшим с начала кризиса массовым протестам.

Экономический застой в Германии вряд ли приведет к кардинальным изменениям во внутренней политике, учитывая, что замедление будет постепенным, а уровень безработицы будет расти медленно и относительно невысокими темпами. Кроме того, парламентские выборы, которые ожидаются в сентябре или октябре 2013 года, существенно замедлят в Германии и процесс принятия решений, соответственно, до выборов никаких фундаментальных изменений не будет и в немецкой внешней политике.

Выборы в Германии замедлят принятие решений и на общеевропейском уровне. Лидеры Евросоюза скорее всего попробуют обсудить лишь несколько институциональных реформ, в том числе пересмотр союзных договоров и выпуск еврооблигаций, но существенных перемен в 2013 году Евросоюзу вряд ли стоит ожидать. С некоторой долей вероятности можно прогнозировать, что в этом году все же будут достигнуты договоренности по нескольким менее важным вопросам, таким как технические аспекты банковского союза и реформирование бюджета ЕС.

В то же самое время экономический спад в Северной Европе приведет к тому, что страны этого субрегиона Еврозоны станут еще менее охотно оказывать финансовую помощь странам европейской периферии. Но, скорее всего, необходимая помощь все же будет оказана.

Ухудшение экономических условий в периферийных странах Еврозоны

В 2013 году кризис продолжит разрушать экономики периферии Еврозоны. Греция, Испания, Португалия и Италия переживут очередной спад своих экономик и рост безработицы. Во всех этих странах будет нарастать социальный протест и в этом году мы увидим множественные массовые демонстрации и забастовки.

Бросающийся в глаза растущий разрыв между уровнями жизни правящих элит и населения стран европейской периферии будет ключевым в 2013 году: существует угроза, что некоторые правительства будут сброшены. Но даже если к власти придут оппозиционные партии, им придется столкнуться с теми же проблемами, которые не смогли разрешить их предшественники. Другими словами, смена политиков не приведет к смене политики. В большинстве своем, эти страны в 2013 году в любом случае будут вынуждены применять меры жесткой экономии, но следует также ожидать и некоторого роста сговорчивости и поблажек со стороны их кредиторов. Под угрозой эскалации кризиса европейские институты пойдут на уступки.

Хотя радикальные и антиправительственные партии станут все более влиятельными в политических дебатах, они все еще недостаточно сильны, чтобы прийти к власти в любой из стран Еврозоны. С каждым электоральным сезоном популярность традиционных партий Европы падает, но старым элитам удастся удержать власть и в 2013 году.

Общественно-политическая нестабильность будет особенно острой в Греции, но страна сумеет остаться в 2013 году в Еврозоне: греческое правительство будет продолжать получать финансовую помощь со стороны Евросоюза и это удержит её от выпадения. Кроме того, Афины даже, скорее всего, добьются уступок со стороны Брюсселя – пересмотра или смягчения финансово-экономических требований в случае необходимости. Испании в 2013 году вероятно также понадобится финансовая помощь от Европейского Союза. Stratfor предполагает, что Мадрид достигнет согласия со своими кредиторами, так как Брюссель заинтересован в сдерживании последствий испанского экономического кризиса и в предотвращении его распространения на другие страны Еврозоны.

Единственной страной периферии Еврозоны, в которой пройдут выборы, является Италия (в феврале 2013 года). Если следующему итальянскому правительству не удастся достичь политической стабильности и запустить экономические реформы, то финансовая помощь Брюсселя может понадобиться и Риму. Если до этого дойдет, то Италии и Европейскому Союзу, скорее всего, легко будет достичь согласия.

Рост политической раздробленности

Из-за фундаментальных противоречий между национальными интересами и внешнеполитическими приоритетами среди стран-членов ЕС, европейский кризис в 2013 году приведет к обострению политической, дипломатической и экономической разобщенности на территории Европейского субконтинента.

В дополнение к существующим различиям между входящими и не входящими в Еврозону странами, политическая фрагментация острее всего будет ощущаться внутри Еврозоны. Франция станет более активно продвигать идею теснейшей экономической солидарности в Европе посредством выпуска еврооблигаций и аналогичных механизмов, что приведет к недовольству Германии. В год выборов Берлин и Париж вряд ли достигнут согласия по поводу подобных вопросов.

Не входящая в Еврозону Великобритания будет пытаться защитить свой суверенитет и пересмотреть свой статус в Европейском Союзе. Но Лондон не покинет ЕС в 2013 году. Страны, входящие в Еврозону, усилят сотрудничество для преодоления структурных недостатков валютного союза. Восточно- и Центрально-Европейские страны, не входящие в Еврозону будут балансировать между стремлением к более активному участию в процессах принятия решений и преимуществами, которыми они пользуются, не являясь частью валютного союза.

В 2013 году Европа продолжит пользоваться преимуществами тех же самых механизмов и инструментов, что и в 2012 году, а единство Европейского Союза будет сохранено. Но Европа также ощутимо пострадает от последствий глубоких политических и социальных аспектов кризиса, которые так и остались нерешенными. Постсоветское пространство

После политических волнений 2012 года Россию ждет еще один год антикремлевских протестов, противостояния между различными политическими группировками и этническими группами, политические репрессии и перестановки в правительстве. В целом, политическая напряженность будет оставаться управляемой и не будет представлять серьезной угрозы Москве. Кремль в этом году сильно повысит свою антикоррупционную активность, которая будет направлена прежде всего на «чистки» в действующих дорогостоящих общенациональных проектах. Преследование опальных государственных чиновников и представителей бизнеса чем-то будет напоминать ситуацию в начале 2000-х.

Восточная Азия и Китай

В 2013 году три процесса будут влиять на повестку дня в Восточной Азии: старание Пекина сохранить социально-политическую стабильность на фоне спада его экспортоориентированной экономики; ускорение модернизации вооруженных сил Китая и его все возрастающая агрессивность в попытках защитить свои территориальные и экономические интересы в регионе; попытки других региональных игроков, в том числе и США, адаптироваться к изменениям, происходящим в Китае.

Китайская экономика в этом году продолжит постепенный и болезненный процесс перехода от высокого экспортного роста к модели, более устойчивой в долгосрочной перспективе.

Китайский экспорт сократит свой рост на фоне спада европейского спроса.

Росту экспорта также будут препятствовать рост зарплат и производственных затрат в традиционных китайских экспортоориентированных прибрежных регионах, снижая экспортную конкурентоспособность Китая сравнительно с другими региональными экономиками таких стран, как Индонезия, Филиппины и Вьетнам.

Но с приближением второй волны глобального финансового кризиса, сравнимой в масштабах с кризисными 2008-2009 годами, прибрежная производственная экономика Китая рухнет не сразу. Снижение будет постепенным. В 2013 году еще больше заводов, особенно с низким уровнем конечной сборки с самой низкой нормой прибыли, покинут Китай. Другие производители, учитывая преимущества превосходной транспортной системы Китая, развитой инфраструктуры, налаженных цепочек поставок, а также его растущий потребительский рынок, останутся на месте или переместятся вглубь страны, где рабочая сила в изобилии, а заработная плата ниже.

Продолжающийся постепенный спад экономики в прибрежной зоне Китая, известной в качестве мирового центра производства, в течение ближайших нескольких лет приведет к росту безработицы и социальной напряженности, когда более 250 млн китайских трудовых мигрантов начнут возвращаться вглубь страны в поисках работы.

Поэтому Пекину придется продолжать балансировать во внутренних конфликтах весь 2013 год. Ему необходимо будет обеспечить высокий уровень производства и занятости в то время, когда прибрежные заводы и фабрики станут увольнять рабочих или вообще закрываться. Но Коммунистическая партия Китая не может себе позволить допустить дестабилизацию в стране, начиная с высокой инфляции и заканчивая лопанием пузыря недвижимости, поэтому, следует ожидать второго раунда правительственного стимулирования экономики, как это уже имело место быть ранее в 2009-2011 годах.

Поддержание общего уровня занятости будет достигнуто благодаря инвестированию в крупномасштабные инфраструктурные проекты (особенно в развитие транспорта и городского строительства во внутренних провинциях). Также следует ожидать постепенного ослабления контроля за рынком недвижимости. Пекин поддержит экономический баланс за счет стимуляции производственной активности во внутренних провинциях Китая, особенно в тех, что находятся вдоль реки Янцзи и граничащих с прибрежными производственными регионами.

В целях урбанизации внутренних территорий китайское правительство может пойти на ограниченные реформы системы регистрации граждан и прописки. Но приоритетная задача поддержания уровня занятости будет сдерживать любые попытки реальной реструктуризации экономики Китая в сторону большей эффективности, производительности и рентабельности. Государственное регулирование и монополия на инвестиции продолжит определять китайскую экономику и в 2013 году.

Со стороны представителей китайского экспорта раздается ропот, а в это время правительство пытается перенаправить инвестиционные потоки из сферы недвижимости в сторону более устойчивых проектов. Поэтому ему следует готовиться к защите от потенциальных угроз своей финансовой системы, особенно на фоне разрастания сектора теневого кредитования. «Серые» банки – отнюдь не новость в Китае.

Но проблема в том, что за последние несколько лет их роль и вес ощутимо выросли: если раньше это были географически изолированные неформальные ссудные кассы отдельных прибрежных городов, то сегодня это уже целая сложная сеть полу-юридических лиц, оперирующих от 12 до 30 триллионов юаней (от \$1,9 трлн до \$4,8 трлн) кредитных средств с процентными ставками от 20% до 36%, которые вкладываются в тысячи и тысячи мелких и средних бизнесов по всей стране.

Теневое кредитование, по сути, не является проблемой. Более того, оно необходимо в экономике, в которой официальное финансирование зачастую ограничивается лишь госкомпаниями. Но экспортный рост замедляется, а неограниченное денежное стимулирование (большинство из которого ушло на строительство, взвинтив

внутрикитайский спрос на сталь, цемент, уголь и другие материалы в период между 2009 и 2011 годами до небес) также исчерпывает себя.

Это означает, что все больше и больше становится желающих получить «серые» кредиты. Пекин вполне способен погасить краткосрочные финансовые риски, если в 2013 году разразится кризис теневой банковской системы Китая. Тем не менее, сопутствующие эффекты от инфляции и безработицы до протестов со стороны инвесторов теневого банковского сектора (к которым принадлежат в том числе и миллионы простых китайских граждан) могут существенно обострить внутреннюю социальную и политическую стабильность Китая.

Задачи, стоящие перед Партией и правительством...

В 2013 году Коммунистической партии Китая придется что-то делать с огромными социально-экономическими переменами на фоне смены поколения своих лидеров, а также поработать над пересмотром и обновлением своего публичного имиджа, если уж ничего нельзя поделаться с практиками.

Политические скандалы 2012 года сильно подорвали имидж КПК, но сама система пережила беспокойные времена. Смена поколения у власти может дать партии шанс перестроить свои фаланги и возобновить полный контроль во внутривнутриполитических проблемах, таких как внутренняя безопасность, цензура и военно-бюрократический аппарат, но пока партия все же не может чувствовать себя в безопасности.

Растущее в КПК ощущение опасности – как внутривнутрипартийной, так и общественной в связи с тяжелой экономической ситуацией – скорее всего скажется в ужесточении цензуры в онлайн-социальных платформах типа Weibo, в гонениях на религиозные и другие общественные группы, подозреваемые в оппозиционности и росте китайской военной мощи для защиты национальных интересов в Южно- и Восточно-Китайском морях и в Юго-Восточной Азии.

Влияние изменений в Китае на регион

Волновой эффект медленного перехода Китая от двух десятилетий царствования в качестве главного мирового поставщика недорогих товаров будет ощущаться в 2013 году сильнее всего в Восточной Азии. Снижение количества прибрежных сборочных производств в Китае предоставит огромные возможности странам Юго-Восточной Азии, таким как Индонезия, Вьетнам, Филиппины и, возможно, Мьянма: все они будут усиленно привлекать иностранные инвестиции, но не только в разработку своих природных ресурсов и сырьевых отраслей, но и под внедрение более эффективной городской, транспортной, энергетической и перерабатывающей инфраструктур и отраслей.

В то же время спад в Китае снизит общие темпы роста региона и станет его ближайшей проблемой в краткосрочной перспективе, так как китайское потребление сырья, от которого зависит большая часть Юго-Восточной Азии, стабилизируется после неустойчивого максимума 2010-2011 годов. Более развитые страны региона, такие как Южная Корея, Сингапур и Австралия, также сильно зависящие от спроса со стороны Китая, получают меньше выгоды от оттока иностранных инвестиций из прибрежного Китая и станут все более сильно стараться поддерживать рост экономики и уровень занятости.

Даже в случае структурных изменений в регионе вследствие замедления китайской экономики – и, как следствие, обострения региональной или глобальной экономической нестабильности – растущий военный потенциал и самоуверенность Пекина будут оказывать давление на другие страны Восточной Азии.

В Северо-Восточной Азии военная модернизация Китая будет подливать масла в огонь милитаризации Японии, которая в том числе предпримет новые усилия, чтобы снять конституционные ограничения на использование своих вооруженных сил. Это также может ускорить экспансию японского бизнеса и инвестиций из Китая в сторону развивающихся стран Юго-Восточной Азии, поскольку дипломатическая напряженность и территориальные споры все больше угрожают японским бизнес-интересам в Китае.

На Корейском полуострове, который оказался зажатым между китайской военной

модернизацией и возможной японской ремилитаризацией, могут начаться процессы большего сближения двух Корей, особенно учитывая попытки КНДР постепенно уменьшить свою зависимость от китайской поддержки.

Между тем, Вьетнам и Филиппины, как наиболее последовательные конкуренты и оппоненты Китая в Юго-Восточной Азии, будут по-прежнему стремиться к более тесной интеграции в рамках АСЕАН и поддерживать американский бизнес и военное присутствие в регионе.

2013 будет решающим годом для Мьянмы, так как она работает над укреплением демократии и уменьшением зависимости от китайских инвестиций. Пекин, видя угрозу от роста инвестиций и влияния Запада в Мьянме своим собственным стратегическим и энергетическим интересам в Юго-Восточной Азии и бассейне Индийского океана, может сорвать демократический переходный процесс в Мьянме – либо через усиление своего экономического присутствия в этой стратегически важной стране, либо путем разжигания этнической напряженности вдоль китайско-мьянманской границы.

То, что произойдет в Мьянме в 2013 году, сформирует будущее Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, а также повлияет на связи между АСЕАН и США.